

СЕРГЕЙ БЕЛКОВСКИЙ

Свидания сорокалетнего мужчины

РАССКАЗЫ И НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ

Сергей Белковский

**Свидания сорокалетнего
мужчины. Рассказы
и невыдуманные истории**

«Издательские решения»

Белковский С.

Свидания сорокалетнего мужчины. Рассказы и невыдуманные истории / С. Белковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503744-2

В поиске своей «половинки» можно складывать «восьмушки» и «четвертинки», но покоя в жизни это не даст. Счастье — это все-таки покой, гармония, а не любовь. С годами это понимаешь и начинаешь чувствовать. Свидания в двадцать лет отличаются от «сорокалетних». Особенно, если мужчина до этого ни разу не был в браке, а вокруг него друзья, уставшие уже от этой самой семейной жизни.

ISBN 978-5-00-503744-2

© Белковский С.
© Издательские решения

Содержание

СВИДАНИЯ СОРОКАЛЕТНЕГО МУЖЧИНЫ	6
РОДИНКА НА ХОЛСТЕ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Свидания сорокалетнего мужчины Рассказы и невыдуманные истории

Сергей Белковский

© Сергей Белковский, 2019

ISBN 978-5-0050-3744-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВИДАНИЯ СОРОКАЛЕТНЕГО МУЖЧИНЫ

Цинично-романтическая история

С Наташей он познакомился чуть больше года назад. Под Новый год. Почему-то стало тоскливо и грустно. От одиночества эти чувства усиливаются всегда. А под праздник, яркий и веселый, особенно.

Его друг Сергей, человек давно женатый и имеющий двух сыновей, стремился раз-два в месяц познакомить Игоря с кем-нибудь из своих знакомых женщин.

Мама Игоря, как-то на очередном дне рождения сына поручила Сергею взять шефство над застоявшимся холостяком. И тот пообещал и даже поспорил на ящик шампанского, что до конца года, если и не сыграется свадьба, то с кандидатурой-то раз и навсегда выбор будет сделан.

Декабрь заканчивался. И Сергей решил пригласить к Игорю Наташу. С ней он познакомился несколько месяцев назад. Как обычно, подвез молодую женщину с дочкой до дома. Оставил визитку, попросил телефон: мол, вдруг да будет желание встретиться.

На другой день действительно встретились – посидели днем в кафе, поболтали. Сергей женщинам нравился, они безошибочно угадывали в нем его намерения – что нравились, понимали, что время, проведенное в его компании, будет нескучным. Понимали и то, что потом он предложит поваляться в кровати, и это как-то не пугало. Секс с ним – это было, как поход в театр, приятным времяпрепровождением, без каких-то серьезных привязанностей и чувств. В этом не было ничего обидного. Он сразу предупреждал, что женат и не собирается разводиться. Правда даже подкупала. Приятным было то, что вы ему нравитесь, а значит, появлялся повод доставить друг другу приятный час в жизни.

Они провели с Наташей такой вечер. Дочку она оставила с бабушкой. Потом легко расстались. Сказала, как это принято: «Позвони, если захочешь».

Он пообещал. И пропал на пару месяцев. И вдруг вспомнил.

– Игорь, покупай вечером шампанское, конфеты, фрукты, – сказал голосом уверенным, как о деле уже решенном, – сегодня познакомишься с приятной молодой женщиной. 27 лет. Мужчин у нее давно не было. Хочет познакомиться с приятным и порядочным человеком. Возможно, это то, что тебе нужно.

Наташа понравилась с первого взгляда. Возможно, что если бы час назад они прошли где-нибудь мимо, то не обратили бы друг на друга особого внимания. Особое состояние – настроиться на человека, которого еще только предстоит увидеть, чтобы познакомиться. Тут или сразу ничего не происходит, и ты уже знаешь, можно расстаться, дальше делать ничего не хочется. Или – начинаешь шутить, проявлять знаки внимания. Хочешь понравиться.

Наташа сидела за столом. Больше молчала. Только внимательно слушала то, что рассказывал Игорь, рассматривала стены, где было много симпатичных вещиц, фотографий и картин (Игорь работал дизайнером в крупном рекламной агентстве), расспрашивала о них.

– Ну, как? – спросил Сергей, когда гостя ушла «посмотреться в зеркало» в ванную.

– Она мила и приятна.

– Так действуй. Я сейчас позвоню домой и скажу, что надо уехать, а вы оставайтесь.

– Я буду чувствовать себя глупо.

Игорь хотел еще что-то сказать, но в кухню за стол вернулась Наташа.

Сергей сделал так, как сказал. Поговорил по телефону. А потом – уже из прихожей заявил: нужно ехать домой, а вы общайтесь, потом Наташа поможет убрать со стола.

Но Наташа тоже засобиралась. Игорь наклонился и поцеловал ей руку.

На этом бы и все могло закончиться, если бы Сережа (а именно так чаще звали своего друга друга, в том числе и Игорь) не спросил, обращаясь к другу:

– Ты телефон-то взял у Наташи?

– Да, кстати, – хозяин квартиры полез в карман пиджака за ручкой.

– Телефон легкий, – продиктовала Наташа и вышла в коридор. Там еще раз обернулась: «Было приятно, спасибо».

На этом их первый вечер закончился.

Через два дня Сергей позвонил Игорю на работу и поинтересовался:

– Наташа тебе понравилась? Тогда почему не звонишь ей? Она вчера позвонила мне и спросила об этом.

– Сама позвонила?

– Сама, сама, – с гордостью какой-то сказал Сергей, – я же тебе сказал, что это взрослый человек, ей нужны нормальные отношения с женщиной, нужен постоянный мужчина. Так что все в твоих руках. Телефон не потерял?

Пока час-другой Игорь оттягивал этот звонок, придумывая, что бы предложить – узнавал, что сегодня и завтра в театре.

Позвонила сама Наташа:

– Так мы чай или кофе будем пить, или ты не хочешь?

Оставалось два дня до Нового года.

Игорь спросил, где она собирается встречать праздник. Дочка будет у мамы с бабушкой. Часов до десяти вечера Наташа будет с ними, а потом хотела бы куда-нибудь сходить.

Игорь пригласил ее к себе.

* * *

В новогоднюю ночь у Игоря в квартире пахло пихтой и розами. Никогда прежде не было такого странного и сладкого аромата. Да и повода для этого не было. Теперь он появился.

– Очень приятный запах, – с порога отметила Наташа и улыбнулась, – словно пришла весна.

Она принесла с собой пару салатов. Пока перекладывала их из стеклянных банок, на столе возникла хрустальная ваза, в которой оказались три ярко-красные розы.

– Это тебе, – тихо, словно шепотом, сказал Игорь.

На лице у женщины появилась улыбка – не удивления, нет, Наташа улыбнулась так, как если бы услышала, что ей сделали предложение. Предложение, от которого она откажется, но которое слышать приятно.

Телевизор пел и звал веселиться. В полночь выпили шампанское. А потом Наташа стала рассказывать о себе. Как-то вдруг, словно могла это забыть и не хотела этого.

– Мне 27 лет. У меня есть дочка, ей три года. Ее папа женат на другой женщине и живет в другом городе. Нам купил здесь квартиру, в которой мы и обитаем.

Игорь слушал, не задавал вопросов, просто слушал. Какую реакцию хотела услышать Наташа? Ей ничего не сказали, вместо этого наполнили бокал остатками шампанского и предложили выпить «За знакомство».

– Наверное, схожу еще за шампанским, – предложил Игорь, – это во дворе, пять минут.

Гостя согласилась. Когда Игорь вернулся, она сидела на ковре перед раскрытым книжным шкафом, с полки которого достала альбом с фотографиями – альбом Игоря.

Хозяин квартиры заметил, что ее ноги стали обнаженными, черных чулок, в которых она пришла, уже не было. Черное обтягивающее фигуру платье с ляпочками на плечах еще плотнее подчеркивало фигуру. Она сидела на коленях на полу, ноги были открыты выше колен.

– Похоже, ты освоилась.

Наташа ткнула пальцем в какую-то фотографию, что-то спросила о ней, когда Игорь сел на колени за ее спиной.

Он не смотрел в альбом. Перед ним был затылок с короткими черными волосами, плечи и шея. Она не смотрела на него, когда он взял ее за плечи, чуть-чуть наклонил к себе, так,

что она почти не изменила своей позы, и несколько раз поцеловал в шею – от затылка, вниз, до самого платья. Обнять так, чтобы прикоснуться руками к ее груди, он не решился. Боялся, что она обидется или скажет что-то резкое, как уже было в его жизни не раз. И это сдерживало, казалось, лучше пусть ничего не произойдет, чем увидеть ярость в глазах и услышать что-то злое, ненужное. Может, все это могло быть ненастоящим, лишь элементом женского коварства, но он принимал все за чистую монету. И больше с этими женщинами уже не виделся.

Он поцелуев в шею Наташа изогнулась всем телом назад. Если бы не мужские руки, наверное, упала бы. Но он положил ее бережно на спину, и сам наклонился над ней, еще не зная толком, что произошло, и что нужно говорить.

– Еще один такой поцелуй, и мы окажемся на кровати, – не сдерживая своей улыбки, ни в глазах, ни на губах, сказала Наташа.

– Жизнь половая, наверное, потому, что происходит на полу, – для чего-то пошутила она.

– У тебя давно была близость с женщиной?

– Давно. Больше года никого не было, – признался Игорь.

– Почему?

– Так получилось. Иногда сам задаю себе этот вопрос: почему?

– А девочек по вызову почему не было? Заплатил – и все дела.

– Не хочу. Мне нужно сначала что-то почувствовать, чтобы что-то исходило приятное.

– От меня что-то исходит, как ты думаешь?

Игорь взял Наташу за руку.

– Пойдем, полежим на кровати.

* * *

Давно, очень давно он не просыпался в своей кровати, обнимая женщину.

За окном было темно, наверное, часов пять-шесть утра. Наташа лежала, опустив голову Игорю на грудь. Он обнимал ее. Так они и заснули, погруженные в тепло друг друга.

Игорь проснулся с улыбкой на лице. Правая рука коснулась живота молодой женщины – теплого и мягкого и медленно стала двигаться к ее ногам, окунувшись во множество волосков. Замерла на несколько секунд, а потом, вновь осмелев, окунулась во влажную и еще более горячую, чем живот, плоть. Наташа тихо и приятно застонала, и он почувствовал, что ее ладонь оказалась ниже его живота...

– Подожди, я только найду резинку, – тихо, словно их мог кто-то услышать, прошептал Игорь.

– У тебя еще остались после вчерашнего? – засмеялась Наташа.

– Последний.

– Почему ты без них не хочешь? Ты мне не доверяешь? Или боишься, что могу забеременеть?

Он не знал, что ответить. Чего действительно боялся и опасался? Только сказал:

– Так все же правильной, согласись.

Через час они пили кофе, доедали оставшийся с вечера салат. Кофе пили с мороженым. Наташа позвонила домой, сказала, что скоро придет.

Была веселой и радостной.

– Не провожай, поспи лучше, – и уже на пороге, подставляя лицо для прощального поцелуя. – Спасибо за замечательную встречу Нового года. Надеюсь, тебе тоже было хорошо.

И уже перед тем, как ему открыть дверь:

– Я не против, если будем встречаться раз в неделю.

– А мне этого будет мало.

– Ого! – поднесла она палец к своим губам. – Позвони мне на неделе.

* * *

Поначалу, действительно одного свидания в неделю Игорю было мало. Он стал приходить в гости. По вечерам, после работы.

Дочку звали Анечка, было ей четыре года. Она уже умела читать и часто демонстрировала свое умение новому гостю. И быстро к нему привыкла. Называла то «дядей», то просто «Игорем». Второй вариант – без «дяди» Игорю нравился больше.

С Наташей общались, словно с чистого листа – о том, что было раньше, до их встречи, разговаривали мало, будто и не интересовало это вовсе никого. И все же на серьезные темы разговоры случались и заводила их женщина.

– У тебя есть смысл в жизни? – как-то спросила Наташа.

– О чем часто думаешь, о чем мечтаешь, – добавила она.

Игорь мечтал о семье. О женщине, в которую был бы влюблен, встречам с которой бы радовался, о которой хотелось бы заботиться и от которой у него родился бы ребенок. Кого он больше бы хотел, мальчика или девочку, – не это было главное.

Главное – в его жизни, чтобы появился кто-то, кто стал бы называть его папой. И он знал бы, что действительно он – папа.

Игорь всегда чувствовал, что женщина, за которую он мог ухватиться по-настоящему, должна обладать двумя качествами. Чтобы была привлекательной, понравилась бы с первого взгляда, с первой встречи. И второе: Игорь должен был бы знать и чувствовать, что он нужен этой женщине.

Наташа понравилась с первой встречи. И потому, что встречи становились частыми, он понимал, что нужен ей. По крайней мере, нужен сейчас, чтобы не быть одинокой.

В затянувшейся паузе последних лет на вопросы знакомых «как живешь?», пошло отшучивался: «не регулярно», что, впрочем, так и было. Когда одиночество становилось главным, от чего хотелось побыстрее избавиться, ему стало казаться, что семейная жизнь не начинается от того, что не встречается та женщина, которая понравится, и которая наконец скажет: ты мне нужен.

И вот когда такая женщина, кажется, появилась и была рядом, Игорь понял, что это еще не все. Что для начала семейной жизни ему нужен ребенок. Свой ребенок.

У Наташи была дочка, и он к ней хорошо относился. Да и как могло бы быть иначе? Милая девочка, умненькая, она не виновата, что папа с мамой не живут вместе. Сама же она любит надевать на куклы новые наряды и читать книжки, где есть картинки.

Создавать семью с Наташей он не хотел. Она бы тогда увеличилась до четырех человек: он, Наташа, Анечка и кто-то еще, долгожданный. Но захочет ли Наташа родить ему ребенка – сразу же, как станут вместе жить? Или все же не будет рисковать, а попросит время для проверки чувств и вообще возможности жить вместе. Не получится ли так, что женщине придется воспитывать одной уже не одного, а двух детей? На такую проверку и прищипку может уйти год, а то и больше.

А время уходит, чувствовал Игорь. Его время, которое он не должен упускать, потому что уже потерял его много.

Конечно, на женщинах с маленьким ребенком женятся, сколько угодно есть примеров. Но женятся, как правило, мужчины, у которых уже был брак и у которых есть сын или дочь.

Будущего с Наташей Игорь для себя не видел. Поэтому, когда она заводила сложные беседы о смысле жизни, и о том, о чем он мечтает, отвечал односложно, словно и не было ничего за душой. Чтобы не обидеть и не начинать разговора, который мог привести к обиде женщины, обиде, конечно же, незаслуженной.

Лишь однажды он признался:

– Я никогда никому не делал предложения, не просил стать моей женой. За 40 лет – ни разу.

– А мне мог бы? – как бы шутя, спросила Наташа и прижалась всем своим горячим телом к нему. Почувствовав прилив ее тепла, он и сам, прижимаясь к ней, обхватывая ее руками и ногами и натягивая одеяло на голову, ответил:

– Наверное, да. При определенных обстоятельствах. Если бы встретились раньше.

Эти слова задела Наташу, и она сказала:

– *Я бы на тебя раньше не обратила внимания. Мне нравились очень высокие мужчины и очень активные, которые не ждут, а сами добиваются женщину. Мне кажется, ты не такой, а уж высоким никогда не был точно.*

– Тебя устраивают наши отношения? – спустя месяц спросил Игорь, чувствуя свою вину за затянувшийся роман, у которого явно не будет хорошего конца.

– Вполне, – подумав, Наташа добавила, – если бы я стала приставать к тебе с предложениями о замужестве, ты, наверное, давно бы убежал, а так каждую неделю приходишь, и я получаю от тебя то, что хочу. Мы ведь с тобой сразу понимали, что встречаемся, чтобы победить одиночество.

Обычно, когда Игорь приходил в гости, когда Анечка засыпала, Наташа спрашивала: «Останется он до утра или...».

«Или» означало: в соседней комнате будет расстелена постель, в которой час или два мужчина и женщина будут дарить друг другу тепло и ласки, забудут про проблемы на работе и другие заботы, от которых все равно не избавиться таким образом.

То, что происходит между мужчиной и женщиной – это можно назвать лучшим времяпрепровождением, лучшей формой отдыха. Об этом почему-то в книжках не пишут. Возможно, так душа одного человека переходит к другому. Этот ни с чем не сравнимый всплеск энергии – со стоном и болью, но с какой-то единственной, сладостной болью, повторения которой хочется снова и снова. И этот обмен энергиями происходит во время поцелуев и еще в том месте, что в детстве считается «глупостью», а когда повзрослеешь, божественным тайным уголком.

– Не бойся, если мой бывший приедет, – ничего не будет, – и все же оставаться на ночь, до утра Игорь не любил, чувствовал какую-то неуютность.

– Получится, как в анекдоте: муж вернулся из командировки.

Мужа звали Андреем. В паспортном смысле таковым он никогда не был. Но был отцом Анечки. Он был женат, когда Наташа с ним познакомилась, у него был сын. Уходить из семьи не собирался, о чем сразу честно признался влюбившейся в него женщине. Два-три раза в месяц приезжал в командировку из другого города, где жил, за 100 километров. И эти встречи продолжались больше года. А потом родилась Анечка. Андрей ее сразу признал и сказал, что будет помогать. Помощь это – действительно в ощутимых суммах, хватавших на безбедное существование – появлялась раз в месяц, когда он приезжал на день или на ночь в гости к Наташе.

Накануне он обычно звонил, предупреждал, что приедет. А здесь позвонил в дверь неожиданно. В тот вечер Наташа, как раз, пригласила Игоря. Они уже допили вино – на душе было легко и приятно.

– Хочешь кофе? – предложила хозяйка, когда в двери раздался звонок.

– Кто это, интересно? – на часах уже было около десяти вечера.

Игорь все же заварил кофе, налил себе в чашку, правда, неполную. Сидел и прислушивался к разговору в коридоре.

– А у меня гости, мой друг, – услышал он Наташин голос. И еще услышал голос незнакомый, мужской. Через минуту на кухне появился мужчина, был он на несколько лет моложе Игоря. С интересом мужчины друг друга рассмотрели, познакомились, пожав друг другу руки. Наташа плотнее затянула пояс у халата и внимательно смотрела на обоих мужчин, словно видела каждого первый раз.

На столе появились фрукты, коробка конфет и бутылка хорошего коньяка.
– Сейчас познакомимся по настоящему.

Но Игорь решительно поднялся.

– У тебя гости – новые, а старого давайте проводим.

На улице было уже темно и немногочленно. До дома он решил пройти пешком. Позвонил по сотовому телефону, предупредил маму, чтобы дверь не закрывала на второй замок, что придет – часа два назад он предупреждал о другом – что появится утром, чтобы не волновалась и не ждала.

Он шел и старался не думать, что будет ночью у Наташи. Папа приехал навестить дочку, которая уже спала. Но мама – женищина. И когда-то, по ее же словам, была влюблена в этого мужчину, почему и решила родить дочку. Что ж, что будет дальше – возможно, то же, что было и в другие приезды Андрея.

Наташа об этом как-то ничего не говорила, да и Игорь не спрашивал. Так в чем же дело? Лишь в том, что сегодня события разворачивались на его глазах. Приехал мужчина, который, по сути, содержал не только свою маленькую дочку, но и ее взрослую маму. «У меня друг». Ну, а кто?

И ночью между ними может быть именно то, что должно быть между молодым мужчиной и привлекательной молодой женщиной.

Чего же ты хочешь? Ты ведь не предлагал стать единственной опорой в жизни. Хоть и помогал, конечно, различные подарки дарил. И все же – тебе было это не нужно, связать свою жизнь крепко-накрепко с этой женщиной. Тебя устраивало так, как было.

Так чего же ты хочешь?

Придя домой, он сразу же лег спать и заснул: завтра полно всяких забот и дел. Завтра спрошу Наташу: «Спали они или нет?» – подумал Игорь. Но завтра он не спросит и вообще не спросит никогда: зачем. Вдруг услышит то, чего не хотелось бы?

Что тогда? Нужно что-то менять. А не хочется. Пока все хорошо.

РОДИНКА НА ХОЛСТЕ

Посвящается художнику, что рисует звезд

Чтобы стать знаменитым, нужно войти в этот круг. Но знаменитые люди устают от людей и не любят, когда в их круг входит кто-то новый.

За два года художник Игорь Ладнов – один из тысяч художников, нашедших свое место в огромном столичном городе, стал модным портретистом, не успевающим выполнять заказы людей, о знакомстве с которыми еще не так давно он даже не мечтал.

Некоторые эпизоды из жизни этого художника, возможно, будут не только интересны, но и полезны, как для других художников, так и для зрителей, то есть для всех остальных.

xxx

У художника была замечательная жена. Когда муж закончил «суриковку», она позволила ему писать для души. Как сказали бы про писателя – в стол. Несколько лет ничего не продавать и жить семье на ее одну зарплату начинающего юриста. Пейзажи и несколько жанровых картин получились замечательными, но на персональной выставке удалось продать только одну картину.

– Это даже хорошо, – успокаивала Катя мужа-художника, – хорошо, что пока картины наши. Через год-два-три они станут дороже. Ты должен стать знаменитым.

– Я не против, – ухмыльнулся художник, – я не против.

– Хорошо бы написать тебе портреты звезд и их близких, ты ведь классный портретист.

– Только они об этом почему-то не знают.

– Пока не знают, – казалась бодрой Катя. – Может тебе выбрать фотографию любимого актера, слава Богу, живем в век фотографии и написать его портрет, а потом как-нибудь показать его ему...

– Делать мертвечину! Ты это мне предлагаешь, дорогая. Не видя человека, не зная, какого цвета у него глаза, не поговорив с ним, ничего путного не написать, краски слипнутся, – попробовал пошутить художник. – Такие портреты никогда не станут дорогими.

– Нет, это мне не нравится. Но вот с чем я согласен – моя знаменитость, известность – это стоимость моих картин.

– У тебя есть хотя бы один телефон звезды?

– Нет.

– Вот и у меня столько же...

Так пошутили и забыли.

А через полгода, когда вот-вот должна была открыться очередная выставка, знакомая журналистка-телевизионщица подарила Игорю телефон народного артиста. Он был действительно народным, не было в стране ни одного взрослого человека, кто бы не знал его фамилии, его знали и любили, когда он выступал по телевизору. Любили его и на самом «верху», поэтому знакомства его были обширными и завидными.

– Он любит живопись, – я читала об этом утверждала телевизионщица, – поэтому у тебя есть шанс. Пригласи.

Вы звонили когда-нибудь знаменитости, чтобы сказать ему: приходите, посмотрите, что я умею делать, отложите свои дела и приходите, вам понравится.

Вы не звонили так? И художнику тоже пришлось сделать это впервые:

– Откуда у вас номер моего сотового телефона? – узнал хорошо знакомый по телеэкрану голос художник, только теперь по отношению к нему был он строг и резок.

– Получил его случайно, от знакомых журналистов.

– Это не красит их, – узнав, в чем дело к нему, сказал народный артист, – позвоните завтра мне в офис, я посмотрю свой распорядок и дам ответ. Вы или действительно талантливы или слишком наглы.

– Второго точно нет, поверьте, – художник попробовал пошутить, но только чуть-чуть, чтобы не перейти границу, которая всегда важна во время первого разговора. – Что же касается первого вашего замечания, у вас будет возможность убедиться в этом или опровергнуть. «Я вас очень жду», – хотел еще сказать художник, но не решился. Нет, наглецом он точно не был.

На вернисаже народный артист появился всего на считанные минуты, спешил на концерт, но все обошел, подошел к художнику, поздравил, оставил визитку. Его появление среди приглашенных на открытие вызвало оживление и какой-то легкий переполох.

– Игорь, ты знаком с ним? Как он сюда зашел? Случайно?

– В каждой случайности есть своя закономерность, – гордо отвечала жена художника.

Посещение выставки знаменитости стало главным событием, заслонив и притушив само открытие выставки.

– Представляешь, сколько могло бы прийти к нам на выставку газетчиков и телевизионщиков, если бы у тебя был портрет этого человека, а перед ним, на его фоне он сам. Представляешь, Игорек.

... Народный артист согласился сразу.

– Ваши картины какие-то светлые и добрые. У меня уже есть портрет, но находиться с ним в одной комнате ни мне, ни моей жене не хочется. Понимаете меня?

Художник кивнул.

– Что от меня требуется?

– Согласие.

– А еще?

– Один-два раза вы мне попозировать. Я вас пофотографирую, сам.

– Это вместо набросков?

– Да, совершенно верно. А дальше сделаю эскиз, согласую его с вами и за работу, у себя в мастерской.

– Потом я буду должен купить свой портрет? – задал вопрос знаменитый человек, который застал незнаменитого пока художника врасплох.

– Если вам портрет понравится.

– Другого вам не стоит и затевать. Так сколько он будет стоить?

– Цена будет достойна изображенного на холсте человека, – откуда художник взял эту фразу, но как точно, к месту, – но для вас она будет ниже, чем у последующих портретов. С вашей помощью я надеюсь начать писать портреты знаменитостей.

– Тогда мой портрет вы должны мне будете подарить, – народный артист смотрел на художника внимательно и решительно. Так смотрят, желая что-то проверить и в чем-то убедиться наверняка.

– Если я буду уверен, что с этим портретом появится много заказов и что это произойдет благодаря вам, я готов подарить...

– Я пошутил, успокойтесь. Обещать очередь на заказы я не могу. А если портрет мне понравится, дарить его вам мне не придется. Куплю его.

Через месяц портрет был готов.

– Привезти вам в офис фотографию картины? – спросил художник по телефону.

Знаменитость немного подумала, прежде чем ответить:

– Привозите картину. Я хочу почувствовать оригинал, а не репродукцию. Боюсь ошибиться. – И назначил художнику время встречи.

На душе стало радостно и тревожно. Нужно было срочно найти машину, у самого художника ее не было – не стремился никогда сесть за руль, да и лишних денег пока на нее не было.

Заказанная «ГАЗель» подошла вовремя. Объяснив водителю адрес, на дороге попросил его минут на тридцать задержаться, не уезжать, время это оплатил сразу. Надо было подумать – как возвращать портрет назад, если это потребует. Кто знает...

Портрет понравился. Сразу – с первого взгляда.

– Это как женщина, нужно чтобы сразу, – объяснил портретируемый и добавил, – буду стараться походить на свою половину, здесь все лучшее. Вы молодец, – похвалил после паузы, во время которой еще раз внимательно вглядывался в лицо и руки на холсте. – Молодец. Не нужно на полотне переносить недостатки, кого пишешь, как физические, так и душевные. Именно так и нужно писать. Вас будут клевать за то, что делаете своих героев красивее, чем они в жизни. Не обращайтесь на это внимание. Покажите мне человека, который захочет приобрести свое уродливое изображение. Портрет остается. Сколько?

Вот он, этот такой долгожданный и такой волнительный вопрос. Внутренне художник был к нему готов, и все же это будет всегда для него неожиданным занятием. Как экзамен у студента, вроде бы хорошо подготовился, все ответил, но когда услышит «отлично», сердце бьется сильнее.

Художник назвал цену.

Знаменитость сбросил. Пояснил:

– Эта картина стоит тех денег, о которых вы просите и они, конечно, у меня есть. Со временем, когда меня не будет, холст вырастет в цене, я позабочусь об этом. Но поймите: этот портрет увидят многие знаменитые и богатые люди, их в моем доме бывает достаточно, уверен, кто-то из них, наверняка, захочет по моей рекомендации заказать или свой портрет или портрет жены с детьми. Вы берите с них больше, чем с меня, но заметно меньше, чем, если бы они вышли на вас самостоятельно. Моя рекомендация будет полезна и для вас и для них. Поэтому этот портрет должен мне достаться по моей цене. Соглашайтесь.

Художник вышел из офиса на шумную столичную улицу. Увидел среди припаркованных автомобилей заждавшуюся его «ГАЗель».

– Повезло, – спросил водитель, увидев, что художник вернулся с пустыми руками.

– Можно и так сказать.

Художник щедро доплатил водителю за то, что тот ждал дольше, чем договаривались. «Нужен буду, вот телефон», – протянул он кусочек бумаги и уехал.

Художник пошел к ближайшей станции метро. В кармане тепло лежала пачка денег, которой хватило бы на неплохой автомобиль.

Недалеко от дома зашел в магазин, купил много разных продуктов и пару бутылок вина, любимые конфеты дочери. Пока шел домой, в голове происходили кулинарные причуды – что с чем смешивает, что добавит, чтобы блюдо получилось красивым и вкусным. Продукты, овощи и фрукты смешивались в его воображении словно краски на палитре.

Это был особенный день. Радостный, давно таких не было в семье художника.

* * * * *

С Марисой художник познакомился за кулисами главного концертного зала. Возможность свободно появляться там появилась у художника благодаря народному артисту. Здесь собираются звезды, здесь они гораздо ближе и доступнее, чем когда ты смотришь на них из зрительного зала. Сцена разъединяет. Закулисы может соединить.

Старайся чаще бывать здесь, – посоветовал народный артист, – появятся полезные знакомства и новые герои для портретов.

Мариса и художник просто проходили мимо друг друга – в коридоре. У нее уже был номер, она переделалась и собиралась уезжать.

Художник не искал ее специально среди других знаменитостей, в первое мгновение даже не понял, что это она – та самая молодая певица, дочка известного чиновника. Одна из самых завидных невест в столице, как часто писали газеты.

Мимо него шла в джинсах и сапожках на высоком каблуке красивая девушка.

«Такая просится на полотно обнаженной», – подумал художник и узнал прекрасную незнакомку.

Остановился перед ней, поздоровался.

– Я художник, – представился.

– А я Мариса. Вам нужен мой автограф?

– Нет. Я пишу портреты знаменитостей. Вы так и проситесь на портрет.

– Почему вы так решили?

– Я чувствую и вижу. Я – художник.

Достал из портфеля фотографию, на которой народный артист запечатлен рядом со своим изображением.

– О, с кого вы начали. Похож. Даже очень. А кто еще?

– Надеюсь, что вы, Мариса. Вот еще мои картины, – художник подписал свой каталог с последней выставки.

– Значит, не вы, а я у вас получила автограф, – девушка улыбнулась. – Забавно. Это я не о картинах. Они... Я не думала, что сейчас кто-то умеет так писать, казалось, что такой чудесный реализм остался в девятнадцатом веке и в стенах третьяковки.

– Познакомьтесь, – Мариса показала на мужчину, остановившегося в нескольких шагах от нее, это мой директор Вадим, – вот его телефон. Я подумаю над вашим предложением.

Вадим позвонил через неделю.

– В эти выходные Мариса готова с вами встретиться. Подъезжайте в загородный дом ее родителей, записывайте куда.

– Вадим, – художник постарался, чтобы его голос прозвучал уверенно и спокойно, – у меня сейчас машина не на ходу, – соврал он, – могли бы вы прислать за мной автомобиль?

– Хорошо, куда? – не последовало возражений.

– Постарайся понравиться девушке, – оживленно советовала жена, – у нее богатейший папа, неужели он не захочет сделать дочери подарок, – мечтала жена художника.

– Мне и так будет приятно писать ее портрет, – отвечал художник-муж, – я был бы согласен написать ее даже ради удовольствия.

– Нет уж, – возражала жена художника, – если не такие люди будут покупать портреты, тогда кто.

Дом был двухэтажный, обнесенный кирпичной стеной. Рядом с крыльцом клумба, засаженная красивыми цветами.

«Ну вот, а я везу с собой букет из трех роз, а тут их вон сколько», – огорченно подумал художник, выходя из машины.

На крыльце стояла Мариса – в белом вечернем платье, она слегка прищуривалась от яркого солнца. Был полдень.

Цветы взяла бережно.

– Художники мне еще никогда их не дарили.

Лицо у нее было хорошо загримировано, словно перед выходом на сцену.

«Зачем, – подумал художник, – я ведь собираюсь писать живой портрет, а не обложку журнала».

Но пока ничего не сказал.

– У меня квартира в городе, – сообщила Мариса, – но здесь в родительском доме интервью симпатичнее, пойдемте, увидите сами.

– Родители дома? – спросил художник и в контексте того, в чьем доме он оказался, вопрос этот показался ему каким-то неестественным, словно речь шла о простой девушке, а не об Марисе.

– Вам нравится белый цвет, – поинтересовался художник, когда сели пить чай.

– Да, в нем нет ничего лишнего. А что, я вам в этом платье не нравлюсь.

– Вы очень милы, впрочем, как всегда, – ответил художник, а сам подумал: «Если бы ты не была Марисой, предложил бы позировать мне обнаженной, вот где действительно потрясающая красота».

Кроме художника и Марисы за столом был ее директор Вадим. Разговор велся вокруг живописи.

– Вам не кажется, что живопись умирает? – спросил Вадим.

– Наоборот, она по-прежнему живет всех живых. Никакие фотографии не проживут столько, сколько сможет холст. Это единственный способ оставить на века свой образ для потомков. Кроме этого, картина – семейная реликвия, цена на которую будет только расти.

– Пожалуй, вы правы, – согласился директор. Машины и квартиры имеют многие, а вот свой портрет не каждому по карману.

«И по интеллекту», – хотел добавить художник, но остановился.

– Как вы хотите меня изобразить? – Мариса спросила, глядя в глаза, словно подчеркивая этим – вопрос серьезный, не спешите с ответом.

– Сейчас я задумал картину «Купальщица» – летний пруд, купавки на воде, много зелени и из воды выходит очаровательная девушка, фигурка ее изящной формы – глаз не отвезти.

– И эта купальщица я? – засмеялась Мариса. – Вообще-то у меня есть замечательный купальник.

Художник задумался: продолжать или нет. Вроде бы пока скандалом не пахнет.

– Действительно, вы мне кажетесь замечательной купальщицей. Только купальник ей ни к чему. Она в костюме Евы.

Мариса засмеялась еще громче и веселее.

– Слышал бы это мой папа.

– При вашем папе я бы не решился, – сознался художник. – А что думаете вы?

– Да. Никогда художники цветов мне не дарили. И уж точно с подобными предложениями не обращались. За меня думает Вадим, это его работа.

Вадим молчал и до сих пор в разговор не вступал, обдумывал что-то. Когда Мариса засмеялась, он тоже молчал. Это художника насторожило. Оказалось, что зря.

Вадим ушел в соседнюю комнату, вернулся с несколькими листами бумаги и фломастером.

– Нарисуйте, как будет выглядеть эта картина.

Художник нарисовал.

– В названии имя Марисы не стало бы упоминаться, разумеется.

– Конечно, нет. Кто бы ее узнал, тот узнал.

– Но узнать-то ее будет легко с вашим талантом реалиста, – продолжал выстраивать какую-то пока известную только ему одному задачу Вадим.

– Ты серьезно? – насторожилась Мариса. – Сам же отговорил меня сняться обнаженной для толстого журнала, помнишь?

– Твой отец был категорически против. А здесь, – он подумал еще. – Картина – это не фотография, всегда есть возможность сочинять, фантазировать, интриговать и отказываться. Только бы твой отец согласился.

– А мне согласие не требуется, – обиделась Мариса. – Может быть мне на сцену выйти голой или сняться обнаженной в клипе?!

– Не сердись. Создание картины – это процесс. Сколько вы пишете картину?

– Месяц-полтора.

– Это хорошее время. Мы его сможем использовать с пользой – и для себя и для вас.

– Я чувствую, что затевается какое-то шоу, – пошутил на этот раз художник.

– Вся жизнь – игра, а шоу-бизнес – тем более, Шекспир был прав.

Воцарилась тишина, каждый обдумывал «за» и «против» из неожиданно возникшей идеи.

– Послушайте меня, оба, – Вадим стал серьезен. – Написать купальщицу с лицом Марисы – это еще полдела. Сейчас при мощной компьютеризации и фотогафизации это не столь сложно. Главное – аура, которая должна появиться вокруг этого всего. Молодая, красивая девушка, певица, одна из завидных невест и модный художник... Вы женаты?..

– Да.

– ... и женатый модный портретист, пишущий девушку в обнаженном виде... и вокруг этого романтическая история. Слухи, домыслы, восторги и оскорбления. Все, что в шоу-бизнесе стоит немалых затрат, а здесь произойдет само собой. Вы меня понимаете?

Художник и молодая певица отреагировали шутливо, но из шуток все отчетливее выросло что-то серьезное.

Вадим знал, что говорит. Не случайно папа Алисы нанял для дочери самого-самого.

– Мне кажется, стоит попробовать. Детали выкристаллизуются по ходу дела нашей пьесы. Мне нужно будет уговорить твоего отца, а вам, вашу жену.

* * * * *

– Все же давайте я сделаю то, ради чего приехал и ради чего вы, Мариса, украсили себя этим платьем.

Мариса позировала привычно и охотно. Было ясно, что ей это дело знакомо и приятно. Вот только фотографирование – это одно, а быть перед художником – совсем другое, даже если сейчас у него в руках тоже фотоаппарат. То и дело художник вынужден был поправлять девушку.

– Мариса, не надо изменять после каждого щелчка камеры свою позу. Представьте, что вы мне позируете для набросков, а в моих руках вместо карандаша фотокамера.

– Хорошо, – отвечала девушка, – мне улыбаться?

– Скрытой улыбкой, когда губы сомкнуты, но через них и через глаза идет на зрителя приятный и радостный свет. Понимаете, Мариса, вам никто не говорил, что глаза и губы у женщины должны жить одной жизнью. Запомните тогда, это добрый и умный совет.

Марисе было приятно знакомство с этим человеком, она почувствовала, что, начиная с этой встречи, в ее жизни будет немало интересных мгновений, связанных с ним.

– Вы понравились друг другу? – вечером спросила жена художника. Кате не терпелось узнать все подробности. Как бывает с любой женщиной, вынужденной жить в обычной тесной двухкомнатной квартире, когда знакомый (а здесь твой муж) только что вернулся из дворца.

– Я напишу ее портрет в белом вечернем платье, на фоне бронзовой мебели и множества алых роз, три из которых будут мои, – похвастался художник, добавил: – Это не все. Появилась идея – помнишь, я хочу написать купальщицу, так вот, идея, чтобы мне позировала Алиса.

– Обнаженной, – оборвала жена художника.

– Да, если не станет тормозом ее отец. И если ты не станешь возражать...

– Да ради бога...

– Ты дослушай. Потому что директор Алисы хочет вокруг этой картины устроить целый спектакль, где и Мариса и я будем играть главные роли, романтическая история современного мастера и Маргариты, художника и модели, звезды и модного портретиста и так далее и это все будет о нем, то есть обо мне.

– И чем это все закончится? – Катя не скрывала своего волнения. – Ты ведь очень талантлив и симпатичен. Что будет в конце пьесы?

– Надо спросить Вадима, директора Марисы. Думаю, мой успех и известность, и дополнительный интерес к жизни и творчеству Марисы. А еще одной картиной будет больше.

– Что-то боюсь я этой картины. Тебе не страшно? Ты ее старше на десять лет – замечательная разница в возрасте.

– Ну, ты и размечталась, – не выдержал художник, – хочешь мне посватать самую завидную невесту. Пожалуй, я соглашусь, как считаешь.

– Не смешно.

– Успокойся, может еще ничего и не будет. А будет только портрет в вечернем платье, который еще нужно будет суметь продать ей самой или ее папе. Так что – рано радуемся.

* * * * *

Через три дня художнику позвонил Вадим, сказал, что отец Марисы хочет познакомиться с ним и его творчеством. Готовы приехать завтра в мастерскую в такое-то время.

– Давайте уточним ваш адрес...

Художник остаток дня потратил на то, чтобы выбрать и купить пару новых кресел, небольшой диванчик и маленький деревянный стол – комната оживилась и перестала походить на «берлогу». На стены повесил несколько своих картин – натюрморт под голландскую манеру, зимний пейзаж, где город со старорусской архитектурой залит солнечным светом и одну картину из серии «Народные промыслы».

Стены квартиры, а это была однокомнатная квартира, которую художник вот уже пятый год снимал под мастерскую, стали нарядными. Десяток полотен стояли «лицом» к стене, а на мольберте – чистый холст – будущий портрет Марисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.